

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончар Веры Петровны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

11 мая 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданки В.П.Гончар в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В.П.Гончар оспаривает конституционность положения подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которому трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения общеустановленного возраста, в частности, женщинам, родившим пять и более детей и

воспитавшим их до достижения ими возраста 8 лет, по достижении возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет.

По мнению заявительницы, данное законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, ставя право женщин на получение трудовой пенсии по старости досрочно в зависимость от времени усыновления ребенка (детей), не предоставляет такого права женщинам, фактически воспитавшим до достижения 8 лет пятерых и более детей, но усыновившим их после достижения ими этого возраста, а потому нарушает принцип равенства, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, и противоречит ее статьям 6 (часть 2), 7 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3).

Оспариваемая норма была применена в деле В.П.Гончар судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Положение подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривающее право женщины, родившей пять и более детей и воспитавшей их до достижения ими возраста 8 лет, на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, представляет собой дополнительную гарантию социальной защиты для лиц, выполнявших общественно значимые функции рождения и воспитания детей, которые сопряжены с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами.

Одним из обязательных условий досрочного назначения трудовой пенсии по указанному основанию является воспитание детей до достижения ими возраста 8 лет, что вызвано особой значимостью в этот период, когда ребенок приобретает навыки самообслуживания и начинает обучение в школе, ухода за ним, свидетельствует о многолетней заботе о ребенке и соотносится с закрепленным оспариваемым законоположением сроком, на который сокращаются пенсионный возраст и требуемый страховой стаж (пять лет).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 ноября 2009 года № 1365-О-О, нормы подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» обусловлены приоритетом интересов и благосостояния детей, отражают признание общественной значимости осуществления материнской функции, направлены на защиту семьи, материнства, отцовства, опекуинства и детства, имеют целью установление для соответствующей категории лиц с семейными обязанностями особых мер социального обеспечения, что согласуется с конституционными ценностями справедливости и юридического равенства и основанным на них принципом сбалансированности прав и обязанностей.

Таким образом, оспариваемое законоположение само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

То обстоятельство, что в правоприменительной практике при определении права женщины на назначение трудовой пенсии по данному основанию учитываются и усыновленные дети при условии, что усыновление состоялось до достижения каждым из них восьмилетнего возраста, т.е. при наличии подтвержденной правовой связи с каждым усыновленным ребенком до достижения им определенного возраста, само по себе не предполагает распространение такой практики на случаи, когда такая связь до достижения ребенком восьмилетнего возраста не подтверждена.

Вместе с тем, учитывая важность заботы о детях, оставшихся без попечения матери, законодатель вправе в пределах своих дискреционных полномочий установить дополнительные гарантии социального, в том числе пенсионного, обеспечения (в частности, право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости) для женщин, на которых не распространяется действие подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а именно женщин, ухаживавших за пятью и более детьми до достижения ими возраста 8 лет, но усыновивших их после достижения ими этого возраста.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончар Веры Петровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 816-О